

ФУНКЦИИ ПРОПОВЕДИ В РОМАНЕ ЗОРЫ НИЛ ХЕРСТОН «ТЫКВЕННОЕ ДЕРЕВО ИОНЫ»

Ю. А. Афанасьева

Белорусский государственный университет, г. Минск;

5902053@mail.ru;

науч. рук. – А. М. Бутырчик, канд. фил. наук, доц.

В докладе рассматриваются функции проповеди в романе Зоры Нил Херстон «Тыквенное дерево Ионы» (Jonah's Gourd Vine, 1934). Проповедь как жанр гомилетической словесности является одним из важнейших инструментов формирования единства религиозной, культурной и социальной жизни афроамериканского общества. В романе Зоры Нил Херстон «Тыквенное дерево Ионы» главный герой, пастор Джон Бадди Пирсон, создаёт гибридные религиозные тексты, и, пользуясь специфическими риторическими стратегиями, приводит прихожан к экстатическому постижению божественной сути. Выводя проповедника и его мастерство на первый план, Зора Нил Херстон тем самым указывает на важность африканского наследия в афроамериканской культуре и отражает этническую самобытность народа.

Ключевые слова: Библия; проповедь; гибридность; перформативность; фигуративность; интертекстуальность.

Роль проповеди, одного из наиболее разработанных жанров гомилетической словесности, в изложении и популяризации христианского учения трудно переоценить. Её коммуникативная структура включает в себя три компонента: адресант (проповедник), адресат (прихожане храма), тема (её выбор зависит от актуального церковного события или социальной проблемы). Отмечается тематическое двуединство проповеднического интертекста, соединение предметных и духовных тем, интерпретируемых служителем церкви [2, с. 142]. Формальными жанровыми признаками проповеди, по мнению исследовательницы роли библеизмов в различных культурах Е. И. Боллигер, являются: ритуальные вступления и концовки, обращения, вставные жанры; библейские цитаты, ритм; наличие маркированного климакса/градации; риторические вопросы; хиазмы; антитезы и бинарные оппозиции; лексические триады, архаизмы; оппозиции местоимений [1, с. 11–12].

Для афроамериканской религии проповедь представляет собой не только назидание о праведной жизни, но и способ восстановить контакт между отдельными членами общества, с природой и сферой сакрального. Афроамериканская церковь – это центр социальной и политической жизни для населения, поэтому каждый афроамериканец регулярно посещает храм. Вторая причина подобной набожности – абсолютная религиозность исконно африканского населения. По словам Дж. Мбити, ис-

следователя африканской религии и философии, «African peoples do not know how to exist without religion» [8, p. 3].

Специфика афроамериканской проповеди заключается в её гибридности. Классический способ чтения проповеди соединяется с особенностями проведения языческих ритуалов. Важность роли проповедника отмечает У. Э. Б. Дюбуа, известный афроамериканский общественный деятель: «The Preacher is the most unique personality developed by the Negro on American soil. A leader, a politician, an orator, a “boss”, an intriguer, an idealist...» [4, p. 129] Для афроамериканской проповеди характерна высокая степень ритмичности, эмоциональности и манипулятивности текста, исполнение которого характеризуется «by spontaneous preacher-congregation calls and responses, hollers and shouts, intensely emotional singing, spirit possession, and extemporaneous testimonials to the power of the Holy Spirit» [3, p. 27].

Зора Нил Херстон, по словам исследователя её творчества П. Гааль-Жабо, отрицает догматическую роль религии в своей жизни: «Her religiosity does not show theologically informed conceptions, but much rather a cosmological framework deriving from an understanding of a distinct African American folk culture» [5, p. 65]. Писательница децентрализирует христианский дискурс, обращая внимание на маргинальные черты, присущие афроамериканской культуре. Особенно ярко специфика афроамериканской религиозной гибридности проявляется в романе «Тыквенное дерево Ионы» (Jonah's Gourd Vine, 1934).

Главный герой, Джон Бадди Пирсон, – пастор. Ораторский талант проявляется у него в молодом возрасте. Диакон Мосс, глядя на шестнадцатилетнего Джона, замечает: «Dat boy got plenty fire in 'im and he got uh good strainin' voice. Les' make 'im pray uh lot» [7, p. 89]. Кроме того, молодой афроамериканец трижды переживает видения, что свидетельствует о его роли медиатора между сакральным и профанным мирами. Сам Джон утверждает: «De words dat sets de church on fire comes tuh me jus' so. Ah reckon de angels must tell 'em tuh me» [7, p. 112]. Принадлежность к одной с аудиторией социокультурной среде, артистические задатки и ораторские навыки привлекают людей к Джону.

Мужчина не только трактует Священное Писание, но и привносит в структуру текста живость африканского восприятия мира. В романе проповеди Джона обозначаются как «barbaric poetry» [7, p. 89] или «Pagan poesy» [7, p. 141]. Гибридность пасторских речей подчёркивается в следующей цитате: «He rolled his African drum up to the altar, and called his Congo Gods by Christian names» [7, p. 89]. Священник пользуется фигуративным языком, насыщенным метафорами и экспрессивными восклицаниями, активно использует ритмические возможности афроамери-

канского вернакуляра, доводя прихожан до катарсического экстаза. Способности священника позволяют соотнести его с фигурой Означивающей Обезьяны (Signifying Monkey), характеристикой животного является его способность «активизировать» язык через его формальную оболочку: «The Monkey, in short, is not only a master of technique <...> he is technique, or style, or the literariness of literary language...» [6, p. 54]. Негативное отношение к слишком «христианизированной» структуре проповеди заметно по реакции аудитории на слова пастыря Фелтона Кози. Он использует вопросно-ответную форму взаимодействия с прихожанами, которая является «an organizing principle of Black Cultural Reality» [3, p. 27–28]. В качестве коммуникационной стратегии call-and-response предполагает вовлечение всей аудитории в коммуникацию как между собой, так и с природой. Однако, поднимая расовый вопрос в лекции, священник лишает аудиторию возможности испытать экстаз. Сестра Богер и Сестра Ватсон соглашаются в том, что «dat wan't no sermon. Dat wuz uh lecture» [7, p. 159].

Финальная речь Джона Пирсона, «that Last Supper» [7, p. 174] – яркий образец афроамериканской проповеди. Основная тема – распятие Христа – раскрывается через другие библейские истории с использованием африканской мифологической символики. Назидательные элементы формируют циклическую композицию текста, напоминающую о цикличности времени в африканских верованиях. Ритмообразующим является восклицание ha!, указывающее на дыхание священника. Использование космической символики – Солнце, Луна и звёзды просят сотворить человека по их подобию, но Бог отказывает им, – указывает на гибридную структуру проповеди. Распятие Христа приобретает более драматическую окраску: один ангел прокалывает Луну мечом, и она кровоточит, другой проливает свою кровь на землю; солнце облачается в судные одежды и засыпает. Видение Апокалипсиса привлекает актуальные для Джона Пирсона образы: поезд, символ прогресса американского общества, становится предвестником Судного дня. Проповедник слышит свист поезда-медиатора между Раем и Адом, чей предположительный груз – человеческие грехи: «I heard de whistle of de damnation train // Dat pulled out from Garden of Eden loaded wid cargo goin' // to hell» [7, p. 181]. Цель заключительного наставления – оставить «проклятый поезд», т.е. перестать грешить. На протяжении всего «представления» эмоциональный подъём прихожан очень высок, что свидетельствует об успехе коммуникативного акта между пастырем и его аудиторией. Смерть мужчины под колёсами поезда – закономерный итог его трикстерского существования. Панихида по пастырю вызывает те же чувства единства с природой и цикличностью всех вещей, что и проповеди покойного: «...

the hearers wailed with a feeling of terrible loss. They beat upon the O-go-doe, the ancient drum. O-go-doe, O-go-doe, O-go-doe! <...> O-go-doe, the voice of Death...» [7, p. 202].

Таким образом, проповедь в религии потомков африканских рабов является одним из важнейших инструментов формирования единства культурной и социальной жизни афроамериканского общества. Её отличительные черты – гибридная природа (использование христианских текстов в качестве прецедентных и их трактовка с привлечением языческого наследия африканских религиозных практик); высокая степень перформативности, эмоциональности, манипулятивности и экспрессивности; фигуративность языка, основополагающая роль личности проповедника и его идиостиля. В романе Зоры Нил Херстон «Тыквенное дерево Ионы» главный герой, Джон Бадди Пирсон, – проповедник. Он создаёт гибридные тексты, и, пользуясь специфическими риторическими стратегиями в процессе проповеди, приводит аудиторию к экстатическому постижению божественной сути. Выводя проповедника и его мастерство на первый план, Зора Нил Херстон тем самым указывает на важность африканского наследия в афроамериканской культуре и отражает этническую самобытность народа.

Библиографические ссылки:

1. *Боллигер Е. И.* Сопоставление использования библеизмов в институциональном дискурсе разных культур: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10. 02. 20 / Твер. гос. ун-т. Тверь, 2005.
2. *Ицкович Т. В.* Жанровая система религиозного стиля на коммуникативно-прагматическом и категориально-текстовом основаниях высказываний: дис. ... д-ра филол. наук 10.02.01. Екатеринбург, 2016.
3. *Daniel, J. L., Smitherman, G.* How I Got Over: Communication Dynamics in the Black Community // *Quarterly Journal of Speech.* 1976. Vol. 62. № 1. P. 26–39.
4. *DuBois W. E. B.* *The Souls of Black Folk.* New York; Oxford: Oxford Univ. Press, 2007.
5. *Gaal-Szabo P.* Cultural Spaces in «Their Eyes Were Watching God» and «Jonah's Gourd Vine». Peter Lang GmbH, Internationaler Verlag der Wissenschaften, 2011.
6. *Gates H. L, Jr.* *The Signifying Monkey: A Theory of Afro-American Literary Criticism.* New York; Oxford: Oxford Univ. Press, 1988.
7. *Hurston Z. N.* *Jonah's Gourd Vine.* New York HarperCollins, 1990.
8. *Mbiti J. S.* *African Religious and Philosophy.* Garden City, New York: Doubleday & Co., 1970.